

*Ирина Попова
Ксения Кебрякова*

ПРИЧИТАНИЯ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ГАТЧИНСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Irina Popova
Ksenia Kebryakova*

LAMENTATIONS IN A FOLK TRADITION GATCHINA DISTRICT LENINGRAD REGION

В статье анализируются причитания, зафиксированные на территории Гатчинского района. Они весьма интересны исследователям, поскольку долгое время эта зона представляла собой «белое пятно» на музыкально-этнографической карте Ленинградской области России.

This article analyzes lamentations from the Gatchina district. They are very interesting to researchers, since for a long time this zone was a «white spot» on the musical and ethnographic map of the Leningrad region of Russia.

Гатчинский район Ленинградской области находится к югу от Санкт-Петербурга и граничит с Тосненским (на востоке), Лужским (с юга), Волосовским (на западе) и Ломоносовским (на северо-западе) районами. До 1922 г. его земли входили в состав Лужского, Детскосельского и Петергофского уездов Петербургской губернии. В XVIII–XIX вв. в связи с близостью к столице Российской империи земли вокруг Гатчины активно осваивались петербургской знатью. Здесь располагались усадьбы и дачи сановников, в том числе А. Демидова, В. Набокова, Ф. Бея. В селе Суйда находилось поместье прадеда А. Пушкина – Абрама Петровича Ганнибала. Здесь родилась, выросла и венчалась в Суйдинской церкви мать поэта – Надежда Осиповна. В д. Кобринно, неподалеку от Суйды, жила его няня – Арина Родионовна Яковлева, сказки и песни которой ошутимо влияли на формирование личности Пушкина и его творчество. Возможно, в записях фольклора, который поэт делал в разные годы жизни для «Собрания народных песен» и передал П. Киреевскому, могли отразиться впечатления от традиционной культуры здешних мест.

Исходной датой в деле собирания и изучения музыкального фольклора русских на территории Петербургской губернии с полным правом можно считать 1889 г., когда вышло издание К. Галлера [12] по Лужскому уезду (часть песен из этого сборника была позже переиздана Ф. Рубцовым [10]). В 1916 г. опубликовали записи свадьбы Лужского уезда, сделанные крестьянином И. Максимовым. В них упоминаются причитания и приводятся несколько песенных текстов с обозначением обрядовых ситуаций их исполнения [2].

В период СССР вышел сборник «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области» [11], где представлены песни различных жанров из нескольких районов, за исключением Гатчинского. В сборнике Ф. Соколова «Сто русских народных песен» [14] опубликован обширный фольклорный материал, а также впервые зафиксированы тексты и напевы похоронных и свадебных плачей. Обряд и система связанных с ним фольклорных жанров отражены в издании «Старинная свадьба Сланцевского района» [7]. Кроме свадебных песен, в этом сборнике опубликованы причитания невесты и матери.

Одна из основных публикаций фольклора Ленинградской области – антология В. Лапина «Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области» [3], где представлен целый блок свадебных, похоронных и рекрутских причитаний (сольных и групповых), а также свадебные песни (в 2008 г. вышло 2-е издание, дополненное и расширенное [4]). Исследование свадебного фольклора представлено в диссертации Т. Молчановой «Территориальное развертывание русских песенных традиций Полужья» [5]. В этой работе находим характеристику 2 свадебных циклов Верхней и Средней Луги, а также анализ сольных причитаний, включенных в обряд. Одна из последних публикаций по свадебному фольклору Ленинградской области, характеризующая бывший Новолодожский уезд Петербургской губернии, появилась в 2015 г. [13]. Несмотря на обширную библиографию, материалы по музыкальному фольклору Гатчинского р-на не нашли отражения в этих публикациях. Его свадебному фольклору посвящена только одна статья [8] И. Поповой (рис. 1).

В настоящее время записи по Гатчинскому району выявлены в 2 фондах: в Основном фонде Фольклорно-этнографического центра имени А. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее – ФЭЦ СПбГК) и в коллекции Государственного бюджетного учреждения культуры Ленинградской области «Дом народного творчества» (далее – ГБУК ЛО ДНТ).

В архиве ФЭЦ СПбГК хранятся записи Ленинградской консерватории, сделанные на рубеже 1970–80-х гг. Тогда состоялось три экспедиционных выезда: в 1979 г. собирались материалы в дд. Покровка и Кобринно, в селе Воскресенское Кобринского с/с; в 1981 г. шла работа в д. Лампово Орлинского с/с (ныне – Дружногорское г/п), в д. Озерешно Новинского с/с и в д. Кремено Чащинского с/с (обе деревни в настоящее время относятся к территории Вырицкого г/п). Руководителем и автором записей был А. Захаров, в экспедиционной работе принимала участие Л. Иванищенко. Наконец, в 1981 г. в д. Лампово музыкальный фольклор фиксировала Е. Мельник (Якубовская). Все названные выше собиратели были участниками первого состава Фольклорного ансамбля Ленинградской консерватории (рук. – А. Мехнецов).

По линии Ленинградского областного научно-методического центра (ЛОИМЦ, ныне – ГБУК ЛО ДНТ) в Гатчинский район выезжал только А. Захаров. В архиве организации хранятся копии консерваторских записей, а также оригинальные материалы. Так, после консерваторской экспедиции в мае 1981 г. состоялись однодневные выезды в дд. Озерешно и Ольховец Новинского с/с (ныне – Вырицкое г/п) рекогносцировочного характера, а в июле 1981 г. в этих же деревнях были осуществлены полноценные записи музыкального фольклора. Кроме того, в ГБУК ЛО ДНТ хранятся записи из пос. Елизаветино Елизаветинского с/с Гатчинского района, атрибутированные в архиве как копии личных записей А. Мехнецова.

Анализ экспедиционных записей показывает, что в структуре фольклорной традиции Гатчинского района представлены жанры, связанные с календарной обрядностью (приговоры на обходы дворов в Рождество, масленичная припевка и масленичная песня), и жанры, координирующиеся с обрядами жизненного цикла (преимущественно свадебный

фольклор). Зафиксированы образцы материнского фольклора (колыбельная песня), комплекс музыкально-хореографических жанров (плясовые и хороводные), вечерочные припевки, лирические песни и романсы.

Сведения о причитаниях немногочисленны. В наибольшем объеме представлены сведения о свадебных плачах – как сольных, так и групповых. Народные исполнители использовали различную лексику для описания ситуаций функционирования причитаний в контексте свадебной обрядности и специальную терминологию: «невеста *голосит*», «мать *голосит* и невеста *плачет*», «*причитают* в избе», «сирота *причитает*», «невеста *не причитывает* [в конкретном ритуале]», «не поют, а *голосят*». Упоминания об индивидуальных голошениях невесты и её матери обнаруживаются в различных частях Гатчинского р-на.

По результатам изучения материалов архива ФЭЦ СПбГК нами было выявлено 6 образцов сольных причитаний. Их тематика разнообразна и включает широкий спектр поэтических мотивов, отражающих процессуальную сторону обряда. Приведем 2 наиболее развернутых текста причитаний невесты-сироты из дд. Кремено и Покровка: «Ой, подойду-то я, сиротиночка, // Да я ко быстрен(и)кой ко речиньки. // Ой, быстра речинька не колыхаетце, // Родитель-батюшко не догодаетце. // Ой, ты плыви-косе, красная красота, // Ой, до Ни́колушки ты, до светителя...» (Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Кремено, ФЭЦ СПбГК, ОАФ №1250-32). «Уж как сяду я за батюшкин да за дубовый стол, // Да я за матушкину за белу скатерёточку. // Да как посмотрю я, сиротушка, // На все четыре стороны. // Что не летит ли моя родимая матушка // И кормилец мой батюшка // Да на маю сиротску свадебку // Благословить меня, сиротушку, // И отпустить меня во путь-дороженьку» (Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Покровка, ФЭЦ СПбГК, ОАФ №1237-07).

Последний мотив приведенного выше поэтического текста (обращение невесты к умершим родителям с просьбой о благословении) встречается как в причитаниях, так и в некоторых свадебных песнях, посвященных невесте-сироте. Так, например, просьба о благословении сироты включена в развернутый текст группового голошения подруг невесты «Уже вечер на дворе на дворе вечереется», записанный А. Пушкиным во время ссылки в с. Михайловское Опочецкого уезда Псковской губернии (ныне – территория Пушкиногорского района Псковской области): «...Я сяду молодёшенька под окошечком, // Не летит ли мой кормилец батюшко?...» [9, с. 385]. «...Ах, ты встань, ты встань, родной батюшко! // Ты приди ко мне, горюше молодёшеньке, // На мою ли на смиренную на беседашку! // Снарядить-то меня горюшу есть кому, // А благословить-то меня некому...» [9, с. 386]

В экспедиционных записях по Гатчинскому району сольные причитания представлены преимущественно в виде проговоренных поэтических текстов с включением декламационных фрагментов. Они имеют неустойчивый интонационный контур. По-видимому, причитания раньше других жанров (прежде всего, свадебных обрядовых песен) испытали на себе негативное воздействие цивилизационных процессов в обществе и практически ушли из активного бытования уже в 1970-е гг.

В д. Покровка Гатчинского р-на отмечен факт одновременного исполнения свадебных песен и причитаний. В день венчания, до приезда жениха, невеста голосит, прося у родителей благословения, а подруги поют ей прощальную свадебную песню «Да ты поди-ка, родна матушка» (Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Покровка, СПбГК ФЭЦ, ОАФ № 1237-08).

В южной части Гатчинского р-на, на пограничье с Лужским, были осуществлены уникальные записи групповых причитаний подруг невесты в двух деревнях Новинского с/с Гатчинского района – Озерешно и Кремено. Эта разновидность голошений известна на сопредельных территориях Ленинградской, Новгородской и Псковской областей как тип «Воля» / «Зоря».

В статье В. Лапина 1986 г. высказаны наблюдения об особенностях поэтики и структурной организации данных причитаний, а также очерчен их ареал: Шимский, Солецкий, Уторгошский и Батецкий районы Новгородской области, Плюсский и Гдовский районы Псковской области, Лужский уезд Ленинградской области [1, с. 237–238]. К числу характерных признаков напева «Воли» (по В. Лапину) относятся 1-стиховая форма строки, 3-сегментная структура стиха (чаще всего с повтором – *aab*), наличие внутрислоговых распевов и интенсивное мелодическое развитие в ограниченном диапазоне [1]. Благодаря изданию «Народная традиционная культура Псковской области», ареал этой разновидности групповых причитаний был расширен за счет материалов из Порховского р-на [6, с. 657, 660] и дополнен в части, касающейся Плюсского р-на [6, с. 129, 138, 139].

Рисунок 1 – И. Попова в экспедиции, 2017

Рисунок 2 – «Ужоль мы, сестрицы, сокопились» (Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Озерешно, ФЭЦ СПбГК, ОАФ № 1254-09)

Структура гатчинского варианта напева группового голошения полностью вписывается в структурные показатели напева лужско-шелонской «Воли». Образцы гатчинских групповых причитаний представляет собой одностроичный трехсегментный напев со структурой строки *aab* (по тексту), *abc* (по напеву). Стиховая основа – цезурированный стих со слогочислительными показателями 5+5+5 (вариант: 4+4+5). При распевании долготой выделены все три акцента стиховой строки. Звуковысотное строение напева – диатонический лад в амбигусе большой сексты.

Как известно, термин, давший название данным групповым голошениям, связан с символическим образом девичьей воли. По сведениям из Плюсского района Псковской области, девушки у дома невесты ««кликали зорюшку», пели “Зорю”,

“Волю” или “Волюшку”» [6, с. 105], поэтому и в голошении обращались к воле или к зоре. Аналогичная картина наблюдается в причётных текстах Гатчинского района (рис. 2). В начале описывается сбор девушек «во единый круг», а заключение строится на типичном для свадебного фольклора противопоставлении жизни в девичестве и в замужестве, «родной» и «чужой» стороны: «Ужоль мы, сестрицы, сокопилисе. // Сокопилисе сестрицы во единой круг, // Во единой круг, во единой круг зорю кликати. // Мы покличемте, сестрицы, зорю вечернюю. // Ишшо ль будёт мне горячей такова зоря, // Такова зоря, такова зорюшка как вечёр была. // Ишшо ль будет мне зорюшке такова гульба, // Такова гульба, такова гульба как за братьями. // Ишшо ль будет мне горячей такова хвальба, // Такова хвальба, такова хвальба как за матушкой. // Ишшо ль будет мне горячей такова нега, // Такова нега, такова нега как за батюшкой» (Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Озерешно, ФЭЦ СПбГК, ОАФ № 1254-09).

Сведения о контексте исполнения гатчинских групповых голошений минимальны. В экспедиционных материалах упоминается, что коллективный плач охватывает довенечный период свадьбы. Кроме того, контекст буквально «просвечивает» сквозь поэтические тексты причети.

Поскольку гатчинский напев группового причитания является политекстовым, с ним скоординированы еще 2 самостоятельных поэтических текста. В одном из них получает художественное осмысление обряд последнего красования невесты, её прощание с родной деревней и девичьим нарядом: «Уж ты улка, уж ты улка, широка улка. // По тебе улка, по тебе улка похожено. // Да похожено, похожено, да гулено, // Да цветно платье, цветно платье поношено. // Алым ленточкам, алым ленточкам помаханю» (Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Озерешно, ФЭЦ СПбГК, ОАФ № 1254-10).

В другом тексте описывается возвращение невесты в родной дом после бани в канун свадьбы, хотя описаний обряда в фонографических записях нет: «Не гибайтесь, не гибайтесь, сени новые, // Не ломайтесь, не ломайтесь, перекладинки, // Не пужайсе, не пужайсе, родна матушка. // Не грозна туча, не грозна туча за дверям стоит, // Это я иду, это я иду, молодёшенька. // Со сердешной, со сердешной парной баенки» (Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Озерешно, ФЭЦ СПбГК, ОАФ № 1254-08).

Приведенные выше тексты групповых голошений Гатчинского района обнаруживают существенные сходства с записями А. Пушкина периода михайловской ссылки и, на наш взгляд, не являются случайными.

Приведем фрагмент текста, зафиксированный у А. Пушкина: «...Мы взойдем-ка ли, сестрицы, в новые сени, // Мы воскликнемте, сестрицы, громким голосом: // – Не шатитесь, не ломитесь, сени новые! // Неужли ж я молодёшенька тяжелёшенька // С моим ластушкам, сестрицам, милым подружкам? // Тяжела моя великая кручинушка // Государыня, родимая матушка! // Отвори-тка свой высок терём, // Не зноби меня, горяшу молодёшеньку! // Я и так молодёшенька назяблася» [9, с. 384–385].

Наконец, в фольклорной традиции Гатчинского района были зафиксированы данные и о других разновидностях причитаний. Свидетельства о похоронно-поминальных плачах ограничиваются сообщениями о ситуациях их исполнения в обряде и народной терминологией, общей для всех плачей.

В д. Лампово Орлинского с/с Гатчинского района был записан единственный образец шуточного похоронного причитания в контексте святочной игры «в покойника». Ряженный парень приходил в откупную избу, где молодежь собиралась на посиделки, ложился на лавку и изображал мертвеца, по которому «голосила» хозяйка дома. Поэтический текст причитания не содержит смеховых мотивов, а игровой характер происходящему придает ситуация исполнения. «Всё ходишь во дальню дорожиньку. // На дальнюю дорожиньку, неповоротливу. // Да ты уйдешь в зелёну рошицу, // Да я приду к тебе с горям горьким. // Да ты сиротушок ты вспомни-то» (Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Лампово ФЭЦ СПбГК, ОАФ №1253-02)

Итак, несмотря на казалось бы отрывочные сведения о причитаниях в гатчинской фольклорной традиции складывается емкая картина их бытования, формируется представление о жанровом многообразии, прослеживаются характерные образно-поэтические особенности.

В отношении напевов выводы могут быть сделаны только по поводу групповых голошений, соответствующих музыкально-типологическим свойствам лужско-шелонской «Воли». Гатчинские записи расширяют уже известную территорию распространения этой разновидности групповых причитаний в северном направлении.

Внимания заслуживает и то обстоятельство, что современные записи фольклора обнаруживают тесные связи с источниками раннего периода русской фольклористики. Так, ряд поэтических мотивов свадебных причитаний в звукозаписях 1970–80-х гг. весьма близок фольклорным текстам, зафиксированным Пушкиным. От местных ли крестьян были сделаны эти записи или от няни, которая разделила с поэтом тяготы ссылки, определенно сказать невозможно. Очевидно одно – ряд существенных черт русского свадебного фольклора и, в особенности, причитаний, А. Пушкин смог отразить довольно точно.

Список литературы:

1. Лапин, В. Воля – групповое голошение в лужско-шелонской свадебной традиции / В. Лапин // Очерки исторической проблематики русского музыкального фольклора. – СПб. : РИИИ, 2017. – С. 229–247.
2. Максимов, И. Свадебные обряды крестьян Лужского уезда Петроградской губернии / И. Максимов // Живая старина. – 1916. – Вып.4. – С. 243–262.
3. Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области в записях 1970–1980 гг. / сост. и ред. В. Лапин. – Л. : Советский композитор, 1987. – Вып. 1. – 104 с.; 1989. – Вып. 2. – 120 с. (Традиционная музыкальная культура Русского Северо-Запада).
4. Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области в записях 1970–1980 годов / ред-сост. В. Лапин. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Композитор Санкт-Петербург, 2008. – 383 с.: нот. + 1 CD-ROM. (Традиционная музыкальная культура русского Северо-Запада).
5. Молчанова, Т. Территориальное развертывание русских песенных традиций Полужья: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Молчанова Татьяна Станиславовна; [Место защиты: Рос. ин-т истории искусств]. – Санкт-Петербург, 2011. – 262 с.: ил.
6. Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. / Е. Валевская, И. Королькова, Г. Лобкова, А. Мехнецов, К. Мехнецова, А. Некрылова, А. Полякова, И. Попова, И. Теплова. – Псков : Издательство Областного центра народного творчества, 2002. – Т. 1. – 688 с., илл., нот.

7. Народные песни Ленинградской области. Старинная свадьба Сланцевского района / сост. А. Мехнецов, Е. Мельник. – Л. : Советский композитор, 1985. – 123 с.
8. Попова, И. Свадебная традиция верховьев Суйды: Фольклорная традиция Гатчинского района Ленинградской области / И. Попова // Живая старина. – 1999. – № 3. – С. 32–35.
9. Пушкин, А. Записи народных сказок и песен / А. Пушкин // А. Пушкин. Полное собрание сочинений: в 19 т. 2-е изд., перераб. / отв. ред. Я. Левкович, С. Фомичев. – М. : Воскресенье, 1997. – Т. 17 (доп.): Рукою Пушкина. Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. – С. 360–433.
10. Рубцов, Ф. Народные песни Ленинградской области / Ф. Рубцов. – М. : Советский композитор, 1958. – 226 с.
11. Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. 1931–1949 гг. / Сост. В. Кравчинская и П. Ширяева; под ред. А. Астаховой; муз. ред. Ф. Рубцова. – Л. ; М. : Гос. муз. изд-во, 1950. – 242 с.
12. Сборник русских народных песен Санкт-Петербургской губернии (Лужского уезда) / сост. К. Галлер. – СПб. : Юлий Генрих Циммерман, 1889. – 32 с.
13. Свадьба : Материалы по свадебному обряду русских Новолодожского уезда Санкт-Петербургской губернии: Середина XIX–XX в. / сост. сб., предисл. И. Рыжова, Д. Горб. – СПб. : Композитор, Санкт-Петербург, 2015. – 128 с., с ил., нот.
14. Сто русских народных песен. Материалы студенческих фольклорных экспедиций / под ред. Ф. Соколова. – Л. : Музыка, 1970. – 97 с.

Тацяна Пладунова

ВЯСНОВЫЯ КАРАГОДЫ Ў ВЁСЦЫ ПІНКАВІЧЫ ПІНСКАГА РАЁНА БРЭСЦКАЙ ВОБЛАСЦІ
(з вопыту экспертнага заключэння на прапанову аб наданні статусу гісторыка-культурнай каштоўнасці)

Tatsiana Pladunova

SPRING ROUND DANCES IN THE VILLAGE OF PINKAVICHY, PINSK DISTRICT, BREST REGION
(from the experience of an expert opinion on a proposal to grant the status of historical and cultural value)

У артыкуле прааналізаваны стан і перспектывы фальклорнага мастацтва ў заходнепалескай вёсцы Пінкавічы, дзе мясцовай супольнасцю спявацка пры падтрымцы жыхароў вёскі і яе ваколлі самааддана і стромка захоўваецца традыцыя ваджэння вясновых карагодаў: у першы дзень Вялікадня; праз тыдзень у так званую Праводную нядзелю; а таксама ў панядзелак пасля Праводнай нядзелі.

The article analyzes the state and perspectives of folk art in the Pinkavichy village (West Polesie). There is the round dances tradition which is conducted: on the first day of Easter; on Conduction Sunday (a week later); and on Monday after the Conduction Sunday.

Праблема абрадаўнага яркага праёму народнага мастацтва ў Беларусі пастаўлена на дзяржаўным узроўні і вырашаецца дзякуючы культурна-асветніцкай дзейнасці фалькларыстаў, педагогаў, кіраўнікоў фальклорных калектываў, аматараў традыцыйнай культуры.

Не сакрыт, што сёння пад пагрозай знікнення знаходзяцца традыцыйныя каляндарныя абрады. Аднак мясцовыя жыхары, культработнікі асобных раёнаў імкнуча спыніць гэты працэс шляхам рэстаўрацыі і нават рэканструкцыі мясцовых абрадавых традыцый. Тым больш гэты пачын падтрымлівае міністэрства культуры Беларусі, якое заклікана ажыццяўляць асноўныя палажэнні па ахове, зберажэнні не толькі матэрыяльных помнікаў культуры, але і пераемнасці беларускіх абрадавых і сацыяльна-побытавых традыцый у сучаснай сацыяльна-культурнай прасторы, што пацвярджаюць закон «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь», Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь «Аб зацвярджэнні Канвенцыі аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны» ад 29.12.2004 № 627. Гэтыя заканадаўчыя акты знаходзяцца ў прамой узаемазвязі з палажэннямі ЮНЕСКА па ахове істотнай нематэрыяльнай культурнай спадчыны свету з мэтай забеспячэння яе лепшай абароны і ўсведамлення яе значнасці. Праз збор розных вусных і нематэрыяльных скарбаў чалавечтва ва ўсім свеце гэтая праграма павінна прыцягнуць увагу да важнасці нематэрыяльнай культурнай спадчыны, якую ЮНЕСКА вызначыла ў якасці найважнейшага кампанента культуры як сховішча культурнай разнастайнасці і творчага самавыяўлення народаў свету.

У XXI ст. каляндарна-абрадавыя практыкі ў вясковым асяроддзі паступова знікаюць, на жаль, разам са старэйшымі носьбітамі фальклору, і працяг іх адбываецца праз рэстаўрацыю мясцовых свят альбо шляхам іх мастацкага рэканстрування. Аўтару разам з вядучым спецыялістам ІПКіПК БДУКМ А. Каліноўскай давялося ўдзельнічаць у экспертызе традыцыі вяснавага карагодаў на Вялікі дзень, Праводную нядзелю і «Провады зімы» ў вёсцы Пінкавічы Пінскага раёна Брэсцкай вобласці на прадмет надання ёй статусу гісторыка-культурнай каштоўнасці як элементу нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Па выніках гэтай і папярэдняй экспертызы (этнамузыкалага В. Яшчанка і фалькларыста Р. Гамзовіч) сёлета гэты элемент унесены ў спіс нематэрыяльнай культурнай спадчыны Беларусі. У дадзеным артыкуле прыведзены тэкст экспертнага заключэння аўтара як эксперта-этнафоназнаўцы паводле бытавання і якасці пераймання этнафанічнай абрадавай традыцыі ў вёсцы.

Па выніках экспертнага даследавання традыцыі вяснавага карагодаў у вёсцы Пінкавічы Пінскага раёна, праведзенага метадам уключанага назірання падчас «Провадаў зімы» 6.05.2019, грунтоўнага абмеркавання з носьбітамі спеўных і абрадавых практык і іх сацыяльнай значнасці для жыхароў вёскі, вывучэння матэрыялаў папярэдняй прапановы і навукова-аналітычнай працы па вызначэнні ступені захаванасці абрадавай і этнафанічнай самабытнасці пінкавіцкай традыцыі, эксперт Т. Пладунова зрабіла наступныя назіранні і высновы.

У вёсцы Пінкавічы мясцовай супольнасцю народных спявацка пры падтрымцы жыхароў вёскі і яе ваколлі захоўваецца традыцыя ваджэння вясновых карагодаў у першы дзень Вялікадня, у нядзелю праз тыдзень, так званую Праводную, і ў панядзелак пасля Праводнай нядзелі, калі падчас ваджэння карагодаў адбываецца абрадавая дзея «Провады